

FORUM ФОРУМ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ

№ СХ-СХІ • 2016

*Городу воинской славы
Орлу — 450!*

Андрей ФРОЛОВ

Фролов Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орловской области. Автор шести книг стихотворений и рассказов. Поэт, прозаик. Член Орловской областной писательской организации Союза писателей России. Публиковался в журналах «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Молодая гвардия», «Сельский форум», «Простор», «Славянин», «Десна», «Невский», «Родная Ладога», «Огни Кузбасса», «Новый Енисейский литературный журнал», «Литературный Омск», «Бийский вестник», «Аргументы и факты», «Волга. XXI век», «Берега»; в газетах «Российский писатель», «Литературная газета», «Московская правда». Произведения включены в антологию современной литературы «Наше время», «Русская поэзия. XXI век». Лауреат Всероссийской литературной премии «Вешние воды», «Белуха» имени Г. Д. Гребеншиной, Международной литературной премии имени Сергея Есенина. Награжден памятной медалью «М. Ю. Лермонтов. 1814–1841».

МОИ КВАРТАЛЫ

МОНАСТЫРКА

Над покосившейся крышей
 Серп недозрелой луны.
 С близкого берега слышен
 Свист монастырской шпаны.
 Лип разлохмаченных тени
 Не достигают земли.
 Отзвуки всенощных бдений
 Эхом тускнеют вдали.
 В утреннем мороке гулком,
 У па Будто бы внав в забытьё,
 Машин Шляется по переулкам
 Седо Зоркое детство моё.

СТАРЫЙ КВАРТАЛ

В центре города деревня
 Притаилась и живёт:
 Колченогие деревья
 Подпирают небосвод;
 Бродят куры меж домами,
 Метко склёвывая мух;
 Нарастая, как цунами,
 Тополиный катит пух.
 Заплутав в проулках древних,
 Воскликает пешеход:
 — В центре города деревня
 Сохранилась и живёт!

ГРУЗОВАЯ

1. Утро

Дробный пробег трамвая,
 Окон неяркий свет —
 Улица Грузовая
 Гнётся под грузом лет.

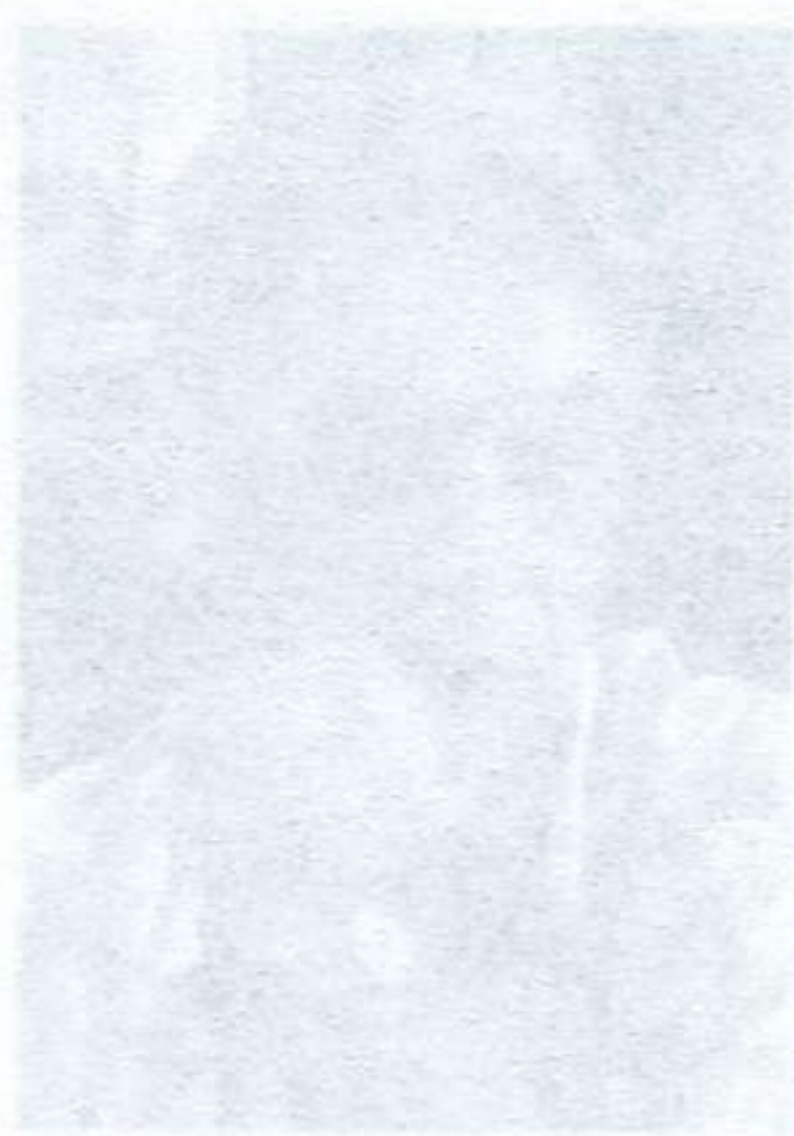
Улочки невеликой
 Знатный абориген,
 Батя скрипит калиткой,
 Валенки до колен.

Заново узнавая,
 Смотрит из-под руки:
 Улица Грузовая,
 Тусклые огоньки.

2. Вечер

Пахнет вареньем клубничным
 И самоварным дымком.
 В ярком трико заграничном
 Вылез на свет улочком.

У доминошников ярых
 Неиссякаем задор.
 В местных, незлых, кулуарах
 Бабки ведут разговор:

— Давеча было такое,
Даже не верю сама!..

Сделав зигзаг над рекою,
Сумерки лезут в дома.

3. Полночь

Улочка, наспех запорами клацая,
Бредит, ко сну отходя.
Пряный настой расплескала акация
После шального дождя.

Неподалёку проносом диспетчера
Сонно бормочет вокзал.
Стихло...
Стыдливо из Космоса вечного
Месяц рога показал.

Дедова липа над крышей сутулится,
Скрыв от напастей жильё...
Если бы этой не было улицы,
Я бы придумал её!

Липа разлохмаченная
Не достигают земли.
Пакетик в кармане
Эхом топотом
В ярком трюке задранным
В утре на свет пылкой
Будто бы в вав в забытьё,
Шлется
Зорков дет
В местный, незвук, курабах
Бабки ведут разово:

Андрей ФРОЛОВ

ФРОЛОВ Андрей Владимирович родился в 1965 году в Орле. Окончил Орловский строительный техникум, после чего два года служил в рядах Советской Армии, работал — от плотника до инженера. Автор четырёх книг стихотворений и сборника рассказов. Стихи и рассказы публиковались в российских журналах и альманахах. Лауреат всероссийских литературных премий «Вешние воды», «Белуха» им. Г. Д. Гребенщикова. Руководитель Орловской областной писательской организации Союза писателей России.

ВОРОЖЕЯ

*Ходили слухи: бабка — ведьма,
Мол, ей и сглазить — плюнуть раз.
Давно пора ей помереть бы,
Да ведьмам слухи — не указ.*

*Вот и жила неторопливо,
Мирясь со злобой языков,
И взглядом жгучее крапивы
Стегала души земляков.*

*Скупа на ласковое слово,
Копной волос белым-бела
И подозрительно здорова...
До той поры, как померла.*

*С кончиной каверзной старухи
Утихомирлась молва...
А на девятый день округе
Хватать не стало волшебства.*

* * *

Линялый август...
 Встать до солнца,
 Когда ещё в ознобе сад
 И пересуды у колодца
 Вчерашние ещё висят;
 Набросив — так, на всякий случай —
 На плечи дедовский бушлат,
 Хрустя антоновкой пахучей,
 Пробраться мимо спящих хат
 За край села, где по-над лугом
 Туман раскинулся ковром;
 Брести в нём, влажном и упругом,
 На колокольчики коров;
 Ступить в дымящуюся реку
 И плыть заре наперерез...
 Каких же нужно человеку,
 Помимо этого, чудес?

РЫБАК

С перегреву зарницами бредя,
 День июльский отходит ко сну.
 Напевая вполголоса, Федя,
 Размахнувшись, бросает блесну.

Котелок, закипая, дымится:
 Ох, ушица двойная густа!
 Рыбы много пока в Моховице.
 Федя знает такие места!..

Но не лезьте с расспросами к Феде —
 Пропадут понапрасну труды, —
 Он не слишком искусен в беседе,
 Любит молча сидеть у воды.

Сырость гасит его сигарету.
 Федя, пристально глядя во тьму,
 Караулит бессонную реку...
 Улыбаются звёзды ему.

ХОЗЯЙКА ЯБЛОНЕВОГО САДА

*Много яблок по деревне,
Только знают пацаны,
Что у бабушки Андревны —
Просто диво, как вкусны!*

*И поэтому, наверно,
Успевают только треть
Урожая у Андревны
Окончательно созреть.*

*Шибко сердится Андревна —
Мол, кому под хвост труды, —
Собирая на варенье
Уцелевшие плоды.*

*И который год, не знаю,
Всё страшит пацанву:
— Вот ужо, кого споймаю —
Ухи-т начисто сорву!..*

*А потом вздыхает глухо
И, беседуя со мной,
Говорит:
— Дурна старуха —
Нешто слопать всё одной?*

* * *

*Надсадно выла автострада,
Горячим выхлопом дыша, —
Через шоссе валило стадо
Размеренно и не спеша.*

*Тяжеловесны и угрюмы,
Как будто спали на ходу,
Коровы медленную думу
Жевали, точно лебеду.*

*И снисходительная жалость
К людской извечной суете
В глазах косящих отражалась,
Как в застоявшейся воде.*

СТОРОЖ

*Десять лет колхоза нету,
Сад давно уже ничей.
Сторож ходит до рассвета,
Он привык не спать ночей.*

*В ширину — шагов сто двадцать,
Двести семьдесят — в длину.
Он не может отвлекаться
На бездельницу луну.*

*Перекурит за избушкой,
Пристегнув себя к ружью,
И пугает колотушкой
Тень горбатую свою.*

* * *

*В период коротких закатов
Кусается злее недуг.
Туман под деревьями матов,
А воздух холодный — упруг.*

*Ночная тревожная птица
Визгливо ругает росу...
И очень легко заблудиться
В себе, как в дремучем лесу.*

РЕПЕЙ

*Под небом пыльным и сухим,
Меж двух сквозных степеней,
Живет адептом строгих схим,
Отшельником репей.*

*От зноя жилист он и чёрн,
Тревожен, как беда.
Корнями в выветренный дёрн
Вцепился навсегда.*

*Когда тебе у той черты
Случится проходить,
Не пожалей глотка воды
И дай ему попить.*

ПОСОХ

В зоревых, тяжёлых росах,
В стылой сумеречной мгле
По земле блуждает посох,
Дыры делая в земле.
Сеет смуту и раздоры,
И судачат старики:
— Бродит в поисках опоры,
Твёрдой, праведной руки...

ВОСКРЕСЕНЬЕ

Висели дома на высоких дымах —
Отчаянно печи чадили в домах,
И в каждой четвертой по счету печи
Румянили к Пасхе бока куличи.
Клубился ванильный над крышами дух,
Творились молитвы устами старух,
И вздох колокольный летел до небес,
И верили люди:
— Спаситель воскрес!..

* * *

Кажется, я не умру никогда...
Речка дымится над вспаханным полем.
Вслед отступающим страхам и болям
Смотрит насмешливо с неба звезда.

Ей говорю: «Не меня сохрани,
Но береги без конца, год за годом
Тех, кто с моим невесёлым уходом
Могут пред миром остаться одни...»

Сорванный лист устремлён в никуда —
То ли падение, то ли паренье.
Дочка вишнёвое варит варенье...
Кажется, я не умру никогда.